

Глава 16. Гордость и предубеждение 16

— Нам с ним не сравниться, — признал Чжан Сяо, примилившись с реальностью. — Даже наша любовь к Ю Кэ блекнет на его фоне. Спроси я себя, готов ли в миг опасности отдать жизнь ради него... Нет, не смог бы. Наверное, я слишком эгоистичен. Или просто ещё не встретил человека, ради которого не жаль умереть.

— Думаешь, мы когда-нибудь встретим такого человека? — тихо спросил Чи Гуй.

— Возможно, — отозвался Чжан Сяо.

В этот момент он мысленно прощался с сожалением и слепой привязанностью, которые терзали его долгие годы.

— Значит, мне нужно стараться ещё сильнее, — твёрдо произнёс Чи Гуй. — Я должен стать по-настоящему выдающимся. Только тогда у меня появится право снова встретиться с ним. Мы обязательно увидимся — там, на вершине.

У ворот Королевской виллы бушевал Чжоу Лян.

— У меня есть приглашение! — в ярости кричал он, напирая на охрану. — Какое право вы имеете меня не пускать?!

— Мы лишь выполняем приказ, — холодно и бесстрастно отвечали гвардейцы. — Лично вам вход строго воспрещён.

— Ю Кэ! — надрывая связки, завывал Чжоу Лян. — Впусти меня! Я знаю, ты всё ещё любишь меня! Ты ведь поэтому прислал приглашение на свадьбу? Ты хочешь, чтобы я увёл тебя отсюда! Ты же не любишь его, скажи?! Ча Цзинь, ты гнусный воришка!

Гвардейцы нахмурились. Подобный бред осквернял слух гостей, приехавших на торжество, и мог испортить праздник высокопоставленным особам. Но стоило им сделать шаг, чтобы заткнуть смутьяна, как у ворот бесшумно затормозил роскошный автомобиль.

Из машины вышли двое крепких мужчин представительского вида. Без лишних слов они подошли к Чжоу Ляну, подхватили его под руки и, словно мешок с овсом, закинули на заднее сиденье.

В рот скандалисту мгновенно запихали кляп. Дверцы захлопнулись, машина тронулась, и над поместьем вновь воцарилась благословенная тишина.

Празднование помолвки гремело до поздней ночи. Обессиленный Ю Кэ едва добрался до отведённой ему спальни и мгновенно провалился в глубокий сон.

Ча Цзинь бережно поправил на нём одеяло, постоял мгновение, любуясь его мирным лицом, а затем бесшумно выключил свет и покинул комнату.

На следующее утро Ю Кэ проверил показатели системы. Индекс коллапса мировых линий снизился до стабильных десяти процентов, а вот индекс Асуры время от времени подозрительно колебался в пределах одного-двух процентов.

По логике вещей, после официальной помолвки с Ча Цзинем никаких всплесков ревности быть не должно. Пятьсот семнадцать провел анализ данных и выдал результат: источником этих колебаний оставался Бин Янь.

«Похоже, в этом году придётся пристроить и его личную жизнь»

Но задача виделась непростой. Зная ветреный характер Бин Яня, тот явно не упустит шанса приударить за любой симпатичной омегой.

Ю Кэ нахмурился, вспоминая оригинальный сюжет.

«Пятьсот семнадцать, напомни мне детали, — мысленно обратился он к системе. — Почему в каноне Бин Янь и Ча Цзинь в итоге жили долго и счастливо?»

«Всё просто, — отозвался Пятьсот семнадцать. — Ча Цзинь — самый могущественный человек в Империи. Если бы Бин Янь посмел ему изменить, развод последовал бы незамедлительно. А из-за ограничений, накладываемых императорской семьёй, такой исход лишил бы Бин Яня всех привилегий. Ему просто невыгодно было гулять направо и налево»

«Проблема в том, что теперь Ча Цзинь занят мной, — вздохнул Ю Кэ. — В грядущих миссиях нам нужно сводить главных героев как можно раньше. Будем душить эту драму в зародыше»

«Теоретически звучит красиво, — скептически заметил Пятьсот семнадцать. — Но прелесть любой сюжетной линии как раз в трудностях. Учитывая врождённый магнетизм главных героев, избежать любовных треугольников практически невозможно»

Ю Кэ решил отложить эти заботы до следующего мира. Сейчас его волновал другой вопрос.

«Мне нужно заняться воспитанием верности у Ча Цзиня. Нельзя допустить, чтобы он дал слабину»

«А почему бы тебе не спросить у него напрямую? — предложил Пятьсот семнадцать. —

Спорим, у него найдётся решение получше нашего?»

«Мы что, получили суперспособность под названием "свали всё на Ча Цзиня"?» — рассмеялся Ю Кэ.

«А для чего ещё нужны парни? Разве не для того, чтобы решать проблемы своей половинки?» — система разложила обязанности Ча Цзиня по полочкам.

«И вообще, ты сам по уши в него влюблён, так зачем переводить стрелки на меня?» — шутливо добавил Пятьсот семнадцать.

Обмениваясь колкостями с ИИ, Ю Кэ набрал номер жениха.

— Ю Кэ? Что-то случилось? — в трубке мгновенно раздался встревоженный голос Ча Цзиня. Он редко звонил первым, и этот неожиданный вызов заставил принца не на шутку разволноваться.

— А что, мне уже нельзя позвонить своему жениху просто потому, что я соскучился? — шутливо спросил Ю Кэ.

На том конце провода повисло секундное молчание. Ча Цзинь, не ожидавший такой прямоты, смутился и неловко выдохнул:

— Я... я тоже скучаю по тебе.

— Ладно, теперь к делу, — перевёл тему Ю Кэ. — Помнишь человека по имени Бин Янь?

— Без понятия, — честно ответил Ча Цзинь. — Кто это? Я не помню такого.

Ю Кэ покачал головой. Удивительно: человек, с которым Ча Цзинь по канону должен был связать судьбу, стёрся из его памяти подчистую. Он даже на мгновение засомневался, тот ли это Ча Цзинь из оригинальной истории.

Объяснять подробности было слишком долго и бессмысленно, поэтому Ю Кэ лишь мягко произнёс:

— Poiщи информацию о нём в сети. У меня есть одна задумка. Этот Бин Янь слишком ветреный. Было бы славно, если бы он поскорее остепенился и нашёл себе кого-нибудь для серьёзных отношений.

Ча Цзинь уловил суть. Хоть он и не понимал, зачем Ю Кэ это нужно, возражать не стал:

— Хорошо, я сделаю.

— И тебе даже не интересна причина? — с лёгким удивлением спросил Ю Кэ. — Так просто соглашаешься?

— Если ты просишь, значит, так нужно, — просто ответил Ча Цзинь. — К тому же в этом нет ничего плохого. Остепениться парню действительно не помешает.

— Тогда буду ждать хороших новостей, — с улыбкой подытожил Ю Кэ.

Едва раздалась гудка отбоя, Пятьсот семнадцать тут же подал голос:

«А твой благоверный чудо как хорош! Сказано — сделано, никаких лишних вопросов»

Ю Кэ и сам был доволен результатом.

«С ним действительно легко договориться»

«"Легко договориться"? Да он тебя просто боготворит! — протянул Пятьсот семнадцать. — Эх, глядя на вас, мне и самому захотелось влюбиться»

«Не советую, — предостерёг его Ю Кэ. — Любовь — штука горькая, тебе лучше держаться от неё подальше»

Далеко не каждому везёт встретить родную душу. Неудачные отношения ломают людей, коверкают их судьбы — Ю Кэ, за плечами которого лежали десятки пройденных миров, знал это как никто другой.

Пятьсот семнадцать, хоть и был искусственным интеллектом, понимал это на своём уровне.

«Да я знаю, знаю... Мне уж точно не грозит встретить кого-то "своего". Да и кто захочет связаться с обычной системной программой? Жаль, конечно, но выбирать судьбу при создании мне не приходилось»

«Возможно, идеальных людей вообще не существует, — задумчиво отозвался Ю Кэ. — Те, кто сегодня кажутся безупречными, со временем могут стать невыносимыми. Но мне повезло: я покину этот мир задолго до того, как наши отношения успеют испортиться»

«Ты и вправду не хочешь остаться ради него? — тихо спросил Пятьсот семнадцать. — Даже если останешься до конца его дней, это ничему не повредит. Для настоящего владельца этого тела твоё пребывание здесь — лишь долгий, прекрасный сон. Ты просто сделал этот сон явью»

Ю Кэ лишь покачал головой.

«Нет. Я хочу, чтобы всё застыло на пике своей красоты»

Тем временем Ча Цзинь поручил своим людям собрать информацию о Бин Яне. К его удивлению, они действительно были знакомы.

Когда-то он случайно помог этому парню, и Бин Янь в знак благодарности пытался пригласить его на чай. Но стоило Бин Яню при первой же встрече ляпнуть в присутствии Ю Кэ какую-то глупость, как Ча Цзинь мгновенно потерял к нему всякий интерес и без лишних слов отправил в чёрный список.

Позже, когда у Ю Кэ объявилась целая толпа ухажёров, этот тип тоже крутился рядом, всячески подливая масла в огонь.

Ча Цзинь нахмурился. Бин Яня нужно было срочно пристроить в надёжные руки — от таких ветреных особ всегда одни неприятности.

Внезапно его осенила мысль: а не приревновал ли его Ю Кэ? Возможно, любимый заподозрил какую-то скрытую связь между ним и этим недоразумением и решил таким изящным способом устранить потенциального соперника?

Осознав мотивы жениха, Ча Цзинь мысленно восхитился его предусмотрительностью.

Он незамедлительно принялся за поиски подходящей партии. Кандидат нашёлся быстро — влиятельный и состоятельный дворянин, которому импонировали именно такие живые, непосредственные натуры, как Бин Янь.

Благодаря паре "случайных" встреч, искусно срежиссированных Ча Цзинем, молодые люди быстро нашли общий язык и вскоре безумно влюбились друг в друга.

Помолвка не заставила себя ждать. Обретя надёжную гавань, Бин Янь наконец-то остепенился и перестал заглядываться на чужих женихов.

Жизнь вошла в мирное русло. Ю Кэ и Ча Цзинь превратились в местную легенду Имперского университета. Студенты шептались о них как об идеальной паре, которая умудрялась соперничать не только в академических успехах, но и в практических навыках, постоянно подстёгивая друг друга к новым вершинам.

О Ча Цзине и говорить не приходилось: первый в очереди на престол, будущий правитель

империи. Его происхождение открывало перед ним любые двери, а врождённые таланты делали его недостижимым для простых смертных. Такая стартовая позиция вызывала у окружающих лишь благоговейный трепет.

Уже в первом семестре они получили высшие баллы по всем теоретическим дисциплинам. Единственной заминкой стала практика, где Ю Кэ самую малость не добрал до заветной «А», но этого всё равно с лихвой хватило, чтобы пройти строгий отбор на обучение по двойной специальности.

Окружающие в один голос утверждали, будто Ю Кэ поступил на факультет командования исключительно ради того, чтобы быть ближе к жениху. Но Ча Цзинь знал правду: тот шёл к собственной цели, ведомый лишь своими амбициями.

И всё же, несмотря на взаимное притяжение, их физическая близость ограничивалась лишь редкими прикосновениями рук. Дальше этого они не заходили.

Ю Кэ неизменно держался с мягкой, почти неуловимой отстранённостью. Порой это заставляло Ча Цзиня сомневаться в его чувствах, однако искренняя забота и теплота в глазах жениха каждый раз развеивали эти глупые страхи.

Он определённо был для Ю Кэ кем-то особенным. Но почему тогда юноша так упорно избегал более близкого контакта? Ча Цзинь терялся в догадках.

Умей принц читать мысли, он бы давно во всём разобрался.

Разумеется, Ю Кэ не был железным. Ча Цзинь, будучи главным героем этого мира, обладал поистине магнетической, совершенной красотой, от которой у него порой захватывало дух.

В такие минуты он шёл жаловаться к своей системе:

«Пятьсот семнадцать, ну до чего же он хорош! Мне тоже безумно хочется обнять его, поцеловать... Но как подумаю, что это тело принадлежит не мне! Когда настоящий Ю Кэ вернётся и узнает, чем тут занимались без него... Боже, это же будет такой позор!»

«Ой, да ладно тебе, — философски отмахнулся Пятьсот семнадцать. — Когда ты уйдёшь, они всё равно останутся парой. Так что какая разница?»

«Даже если так, мне от этой мысли не легче, — упрямо буркнул Ю Кэ. — В таком случае вся эта любовь кажется мне какой-то дешёвой подделкой. Я хочу, чтобы он любил именно меня — за то, какой я есть. Только тогда это имеет смысл»

«Разве у людей любовь — это не возвышенное чувство, не требующее ничего взамен?» — удивился Пятьсот семнадцать.

«С какой стати?! — фыркнул Ю Кэ. — Моя любовь требует полной взаимности. Если человек не готов отдать мне своё сердце целиком, без остатка, то мне и даром такого не нужно. Уж лучше я буду цвести в гордом одиночестве, чем соглашусь на жалкие крохи чьего-то внимания»

Такой категоричный подход заставил систему взглянуть на своего подопечного по-новому. Пятистам семнадцати понравился этот повзрослевший, обретший гордость Ю Кэ.

«Что ж, тогда давай просто наслаждаться моментом, верно?»

«Признайся, ты ведь специально подталкиваешь меня к нему? — с подозрением прищурился Ю Кэ»

«А почему бы и нет? — ничуть не смутился Пятьсот семнадцать. — Ча Цзинь чертовски привлекателен, богат, предан и безумно влюблён. Да, в нём есть эта чисто королевская гордость, но это лишь добавляет ему шарма. Разве перед таким можно устоять?»

Ю Кэ невольно улыбнулся.

«Ладно-ладно, признаю, он действительно потрясающий. Но давай вернёмся к делу. Что там с показателями?»

«Индекс Асуры наконец-то застыл на месте, — отчитался Пятьсот семнадцать. — Уже месяц никаких колебаний. А вот индекс коллапса замер на отметке в десять процентов. Согласно сценарию, это связано с грядущим военным столкновением между Федерацией и Империей. Как только война завершится победой, сюжет стабилизируется окончательно. Тогда мы сможем со спокойной душой покинуть этот мир, а миссия в штрафной зоне будет официально считаться выполненной»

<http://bllate.org/book/20297/2149215>